

него, для искусства, есть только непосредственно чувство, не развившееся и не возвысившееся до *вкус*? А как он понимает Пушкина—да здравствует идиотизм! Куда Пушкину до Шиллера! А по нашему, так Шиллеру до Пушкина—далеко кулику до Петрова дня! Какая полная *художественная натура*! Небось, он не впасть бы в аллегорію, не написал бы галиматіи аллегорико-символической, известной под именем 2-й части „Фауста“ и не был способен писать рефлексированных романов, в родъ Вертера или Вильгельма Мейстера 1). Куда ему! Его натура *художественная* была так полна, что, въ произведеніях искусства, казнила безпощадно его же рефлексію: въ лицѣ Алеко... Пушкинъ безсознательно бичевалъ самого себя, своимъ образомъ мыслей и, какъ поэтъ, чрезъ это *художественное* объектированіе, освободился отъ него навсегда... А „Модартъ и Сальери“, „Полтава“, „Борисъ Годуновъ“, „Скупой Рыцарь“ и наконецъ—перлъ всемірно-человѣческой литературы—„Каменный Гость“! Нѣтъ, пріятель, убирайтесь къ чорту съ вашими нѣмцами—тутъ пахнетъ Шекспиромъ новаго міра!.. А между тѣмъ, не забудь, что онъ умеръ съ небольшимъ какихъ-нибудь 35 лѣтъ, въ самой порѣ своего созрѣвшаго гения: что бы онъ еще сдѣлалъ!.. (Здѣсь Вѣлинскій переходитъ къ характеристикѣ П. Н. Кудрявцева).

Къ В. П. Боткину.

Петербургъ, 18 февраля 1840 г. 2).

...Тебѣ не понравилась моя статья въ XII № „От. Зап.“ 3). Я это зналъ. Въ самомъ дѣлѣ, не вытанцовалась. А странное дѣло, писалъ съ такимъ увлеченіемъ, съ такою полнотою, что и сказать нельзя—напишу страницу, да и прочту Панаеву и Я-ву. Въ разбиты-то они больно восхищались, а какъ потомъ прочли въ цѣломъ, такъ не понравилась. Я самъ думалъ о ней, какъ о лучшей моей статьѣ, а какъ напечаталась, такъ не могъ и перечестъ. Какъ нарочно это случилось тотчасъ послѣ прочтенія твоей статьи. Признаюсь въ грѣхъ—я было крѣпко приунылъ. Хотѣлось мнѣ въ ней, главное, наметнуть пояснѣ на субстанціальное значеніе идеи общества, но какъ я писалъ къ сроку и къ спѣху, сочиняя и пиша въ одно и то же время, и какъ хотѣлъ непременно сказать и о томъ, и о другомъ,—то и не вытанцовалось. Теперь я ту же бы пѣсенку, да не такъ бы спѣлъ. Что она тебѣ не понравилась—это такъ и должно быть: ты понимаешь дѣло и смотришь на него не снизу вверхъ; но досадно, что и людъ-то божій ею недоволенъ...

„Очень радъ, что тебѣ понравилась статья о Менцель. Въ самомъ дѣлѣ, въ ней есть цѣлость, и если бы о... Фрейгангъ не надѣлалъ въ ней выпусковъ и не лишилъ ее смысла на стр. 53 и 54 (замѣть это),—она была бы очень и очень недурна. Во многихъ мѣстахъ Фрейгангъ зачеркнулъ „всеобъемлющій Гете“, говоря, что этотъ эпитетъ—божій, а не человѣческій. Вотъ тутъ и пиши. Съ твоимъ мнѣніемъ о статьѣ „Горе отъ ума“ я совершенно согласенъ: много хорошаго въ ней, но въ цѣломъ—уродъ... Что жъ ты не сказалъ мнѣ ни слова о моей статейкѣ объ „Очеркахъ“ Полевого? Ею

я больше всѣхъ доволенъ 1)... Повѣришь ли, Вотькинъ, что Полевой сдѣлался гнуснѣе Булгарина... Статья о Марлинскомъ тебѣ не понравится, но именно такая-то статья я и буду отнынѣ писать, потому что только такіе статьи и доступны и полезны для нашей публики 2). Но статья о дѣтскихъ книжкахъ—надѣюсь—будетъ такъ недурна, что понравится и тебѣ, и ты смѣло можешь сказать, что ты виноватъ въ ней. Въ самомъ дѣлѣ, если она будетъ хороша, то потому, что твое письмо воззвало меня отъ смерти къ жизни, и что, пиша статью, я перечитывалъ ее, особенно одно мѣсто... Смѣйся, Б., оно въ самомъ дѣлѣ смѣшно...“ 3).

...Вѣдь ты, вѣрно, для того желаешь видѣть „Ричарда“ 4) въ печати, чтобы его читали и прочли? Знаешь ли ты, что „Макбета“, переведеннаго *известнымъ* литераторомъ—Вронченко, разошлось ровно пять экземпляровъ?.. Я того и гляжу, что премудрый синедріонъ, состоящій изъ московскихъ душъ, вздумаетъ перевести всего Шекспира и великолѣпно издать его для удовольствія русской публики. Смотрите же, господа, печатайте больше—экземпляровъ 100,000: русская публика просвѣтится, а вы настроятъ себѣ каменныхъ домовъ и купите деревень. Въ Питерѣ бы васъ, дураковъ—тамъ бы вы поумнѣли, тамъ бы вы узнали, что такое русская дѣйствительность и русская публика. Въ журналѣ она прочтетъ и Шекспира: за журналъ она платитъ деньги, и за свои деньги читаетъ все сплошь...

„Кого она поддерживаетъ, кого любитъ? Или людей по плечу себѣ, или плутовъ и мошенниковъ, которые ее надуваютъ“.

Чѣмъ взялъ Сенковский? Основною мыслью своей дѣятельности, что учиться не надо, и что на все въ мірѣ надо смотрѣть шутя. Русскій челоѣкъ любитъ жить на шеромыгу... Потомъ, кого любить наша публика?—Греча, Булгарина,—да, они, особенно первый, въ Питерѣ, даже при жизни Пушкина, были важнѣе его и доселѣ сохраняютъ свой авторитетъ. О публичныхъ лекціяхъ Греча и теперь говорятъ, какъ о чудѣ, съ восторгомъ и благоговѣніемъ. Вотъ наша публика: давайте жъ, о невинныхъ московскія души, скорѣе давайте ей Шекспира—она ждетъ его. Нѣтъ, переведите-ка лучше всего В. Гюго съ братією, да всего Поль-де-Кока, да и издайте великолѣпно съ романами Булгарина и Греча, съ повѣстями Брамбеуса и драмами Полевого: тутъ успѣхъ несомнителенъ; а бѣднаго Шекспира печатайте въ журналахъ—только въ нихъ и прочтутъ его...

„Ты говоришь, что я мало развилъ въ себѣ Entsagung. Можетъ быть, его и совсѣмъ нѣтъ во мнѣ. Такъ какъ я понимаю его въ другихъ и высоко цѣню, то недостатковъ его въ себѣ и считаю ограниченностью, въ которой, однако жъ, не стыжусь признаться. Кажется, что для меня настанетъ время такихъ *простыхъ* признаній. По крайней мѣрѣ, теперь они для меня очень не трудны. Я этому радъ. Вообще я уже много посбавилъ себѣ цѣны въ собственномъ мнѣніи, и надѣюсь, что скоро сознаю себя тѣмъ, что я есть—безъ пошлаго смиренія и пошлой гордости. А можетъ быть, во мнѣ и кроется возможность этого таинственнаго Entsagung; но какъ это *мнѣ* узнать. Вообрази себѣ мужика, который всю жизнь свою не ѣдалъ ничего, кромѣ

1) „Отеч. Зап.“ 1840, № 1, Сочин., т. IV, стр. 11—12.

2) Эта статья явилась во 2-мъ № „Отеч. Зап.“ 1840; Сочин. III, стр. 438—437.

3) Статья о дѣтскихъ книжкахъ была помѣщена въ № 3-мъ „Отеч. Зап.“ 1840; Сочин. III, стр. 437—437.

4) Дѣло идетъ о переводѣ Шекспировскаго „Ричарда III“ Кронбергомъ, который Боткинъ хотѣлъ издать отдѣльной книжкой.

1) Ср. отзывъ Вѣлинскаго о 2-й части Фауста въ письмѣ къ Панаеву отъ августа 1839 г.

2) Пегининъ, А. „Вѣлинскій“, т. II, гл. VI, стр. 21—25.

3) Объ очеркахъ Бородинскаго сраженія.